

"Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты"
жауапкершілігі шектеулі серіктестігі

Scientific Journal

"CENTRAL ASIAN COURIER"

"ОРТАЛЫҚ АЗИЯ КУРЬЕРІ"

ғылыми журнал

Научный журнал

"ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ КУРЬЕР"

2 № 3 (2026)

EDITOR-IN-CHIEF

Zhumatai Samat — General Director of the Institute of History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

Azmukhanova Aiman — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Kazakhstan).

Deputy Editor-in-Chief:

Cherepanov Konstantin — Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, Head of the Department of the History of Kazakhstan in the 20th Century at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan).

EDITORIAL BOARD:

Abazov Rafis — PhD, Adjunct Professor, Columbia University; Vice-Rector for International Cooperation, Kazakh National Agrarian Research University; Director, Institute for Green and Sustainable Development; Coordinator, MBA Program.

Abdyrakhmanov Tolobek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Zhusup Balasagyn Kyrgyz State University (Kyrgyz Republic, Bishkek).

Abil Yerkin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan).

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

Auanasova Alima — Doctor of Historical Sciences, Professor. L. N. Gumilyov Eurasian National University.

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas, (USA).

Dzhumashev Askar — Doctor of Historical Sciences, Professor, and Head of the Department of History at the Karakalpak Scientific Research Institute of Humanities – Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

Ismagulov Orazak — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan).

Kabuldinov Ziyabek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the RK under the President of the RK, general Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK (Kazakhstan).

Karasayev Gani — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of State History of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Kokebayeva Gulzhaukhar — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al-Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan).

Kozhirova Svetlana — Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan).

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford (UK).

Muminov Ashirbek — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Istanbul, Turkey).

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter).

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University.

Shaydullaev Shapulat — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Uzbekistan at Termez State University.

Shinji Kato — PhD, Nara National Research Institute for Cultural Properties, Japan.

Turdaliev Cholpon — Doctor of Historical Sciences, Professor at the American University of Central Asia.

Werner Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university (USA).

Zhomart Simtikov — Candidate of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Social-Philosophical Disciplines at Abai Kazakh National Pedagogical University.

EXECUTIVE EDITOR

Tashbaeva Kadicha — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Archaeology at the B. Dzhamgerchinov Institute of History, Archaeology and Ethnology of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic.

ACADEMIC EDITOR

Utegenov Marat — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Geography and Social and Humanitarian Sciences Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov.

Mukanova Gulnar — Candidate of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher of the Astana Branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology.

TECHNICAL SECRETARY

Agzam Raiymbek — Master's degree, staff member of the Institute of the History of Kazakhstan and Central Asia (Kazakhstan).

БАС РЕДАКТОР

Жұматайұлы Самат — Қазақстан және Орталық Азия тарихы институтының бас директоры (Қазақстан).

Азмұханова Айман Махсұтқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (Қазақстан).

Бас редактордың орынбасары:

Черепанов Константин Владимирович — тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының XX ғасырдағы Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, (Қазақстан).

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Абазов Рафис Фанисұлы — PhD, Колумбия университетінің адъюнкт-профессоры, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Жасыл және тұрақты даму институтының директоры, МВА бағдарламасының үйлестірушісі.

Абдырахманов Толобек Әбілұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі, Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз мемлекеттік университеті (Қырғыз Республикасы, Бішкек).

Ауанасова Әлима Мүсірқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры.

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан).

Әлімбаев Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан).

Вернер Кунтһиа (Werner, Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті, (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Канзас университеті, (АҚШ).

Джумаев Аскар Мамбетович — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасының Ғылым Академиясы Қарақалпақстан бөлімшесінің Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар зерттеу институтының Тарих бөлімі меңгерушісі.

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры.

Кожирова Светлана Басиевна — саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан).

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан).

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас директоры (Қазақстан).

Қарасаев Ғани Мұқашұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Мемлекет тарихы институтының бас ғылыми қызметкері, Астана қ.

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Әшірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия, Стамбул қ.).

Оутрам Алан — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер).

Симтиков Жомарт Құдайбергенұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, саясаттану ғылымдарының докторы, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Смағұлов Оразак Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Президентінің жанындағы ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Астана, Қазақстан).

Турдалиева Чолпон Жапарбекқызы — тарих ғылымдарының докторы, Орталық Азиядағы Американи университетінің профессоры.

Шайдуллаев Шапулат — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Термез мемлекеттік университетінің Өзбекстан тарихы кафедрасының меңгерушісі.

Шинджи Като — PhD, Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара).

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандарқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясы Б. Жамгерчинов атындағы Тарих, археология және этнология институтының археология бөлімінің меңгерушісі.

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Өтегенов Марат Зеннатұлы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті» КеАҚ тарих, география және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер кафедрасының меңгерушісі.

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Астана қаласындағы Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты филиалының жетекші ғылыми қызметкері.

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институтының қызметкері (Қазақстан)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Жуматай Самат — Генеральный директор Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан)

Азмуханова Айман Махсатовна — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Заместитель главного редактора:

Черепанов Константин Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом истории Казахстана XX века Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абазов Рафис Фанисович — PhD, адъюнкт-профессор Колумбийского университета, проректор по международному сотрудничеству Казахского национального аграрного исследовательского университета, директор Института зелёного и устойчивого развития, координатор программы МВА.

Абдырахманов Толобек Абилович — доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР, Кыргызский государственный университет им. Жусупа Баласагына (Кыргызская Республика, г. Бишкек).

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Институт истории государства КН МНВО РК (Казахстан).

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Ауанасова Алима Мусировна — доктор исторических наук, профессор, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Вернер Синтия (Werner Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет (США).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США).

Джумашев Аскар Мамбетович — доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук (Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан).

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва.

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан).

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК при Президенте РК, Генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК (Казахстан).

Карасаев Гани Мукашевич — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки Министерство Науки и высшего образования Республики Казахстан, г. Астана.

Като Синдзи (Shinji Kato) — PhD, Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара).

Кожирова Светлана Басиевна — доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан).

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби. (Казахстан).

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания).

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция, г. Стамбул).

Оутрам Алан — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер).

Симтиков Жомарт Кудайбергенович — кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и социально-философских дисциплин Казахского национального педагогического университета имени Абая.

Турдалиева Чолпон Джапарбековна — доктор исторических наук, профессор Американского университета в Центральной Азии.

Шайдуллаев Шапулат — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Узбекистана Термезского государственного университета.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Ташбаева Кадича Искандаровна — кандидат исторических наук, Заведующая отделом археологии Института истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики.

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Утегенов Марат Зеннатович — кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой истории, географии и социально-гуманитарных наук НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова».

Муканова Гюльнар Кайроллиновна — кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник филиала в г. Астана Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Агзам Райымбек Рзабекулы — магистр, сотрудник Института истории Казахстана и Центральной Азии (Казахстан).

Published in the Republic of Kazakhstan
Scientific Journal

“Central Asian courier”

Has been issued as a journal since 2025

ISSN 3105-241X.

Vol. 2. Is. 3, pp. 478–489, 2026

Journal homepage: <https://sjcacourier.com/>

FTAXP / МРНТИ / IRSTI 03.20

[https://doi.org/10.64970/3105-](https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_478-489)

[241X_2026_2_3_478-489](https://doi.org/10.64970/3105-241X_2026_2_3_478-489)

ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аманжол Кузембайұлы¹, Еркін Абиль²

¹ Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынулы
(118 Тауелсиздик ул., Костанай, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, профессор

² Костанайский региональный университет имени Ахмета Байтурсынулы
(118 Тауелсиздик ул., Костанай, Республика Казахстан)

Доктор исторических наук, профессор

© Институт истории Казахстана и Центральной Азии, 2026

© Кузембайұлы А., Абиль Е., 2026

Аннотация. *Актуальность.* В последние годы в казахстанском обществе усилился запрос на переосмысление и новое осмысление истории советского периода. Для государств, обретших независимость, процесс деколонизации является закономерным этапом исторического развития. Однако Казахстан оказался недостаточно подготовлен к реализации подобных преобразований. В этой связи одной из важнейших задач исторической науки является объективная переоценка советского прошлого с учетом как его положительных, так и отрицательных сторон. *Цель статьи* заключается в оценке политики русификации, проводившейся руководством Советского Союза в национальных республиках. Авторы показывают, что одним из главных инструментов деградации казахского общества стало вытеснение казахского языка из общественной жизни. Для достижения этой цели советская власть осуществила ряд последовательных мер. Первым шагом стала замена арабской графики (алфавита «төте жазу», разработанного Ахметом Байтурсынулы) латинским алфавитом, который впоследствии был заменен кириллицей. Таким образом, всего за несколько десятилетий казахский народ дважды оказался фактически лишён привычной письменности. В сфере народного образования повсеместно открывались русские школы, тогда как казахский язык постепенно превращался во второстепенный и маловостребованный. Это привело к искажению норм казахской грамматики и внедрению в фонетическую систему языка чуждых ему звуков. *В результате* в 1960–1980-е годы казахская нация оказалась на грани культурной и языковой ассимиляции. Базу исследования составили официальные документы партийных и советских органов, статистические сборники, публикации периодической печати и научные монографии. *В исследовании использованы* общенаучные и общелогические методы, а также историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы. Особое внимание уделено сопоставлению политики русификации в других национальных регионах СССР и анализу её последствий для Казахстана.

Ключевые слова: колонизация, русификация, деколонизация, алфавит, духовная сфера, Коммунистическая партия, колониальная политика.

Для цитирования: Кузембайұлы А., Абиль Е. Духовная колонизация Казахстана в советский период // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. С. 478–489. (На рус.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_478-489

КЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ РУХАНИ ОТАРЛАНУЫ

Аманжол Кузембайұлы¹, Еркін Абиль²

¹ Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
(118 Тәуелсіздік көш., Қостанай, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор

² Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті
(118 Тәуелсіздік көш., Қостанай, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының докторы, профессор

© Қазақстан мен Орталық Азия тарихы институты, 2026

© Кузембайұлы А., Абиль Е., 2026

Аңдатпа. Соңғы жылдары қазақ тарихының Кеңес үкіметі жылдарындағы тарихын қайта жазу қажеттілігін оқырман қауым талап етуде. Өз тәуелсіздігін алған елдерде отарсыздандыру процесі жүргізілуі халықтың қалауы екендігі белгілі. Қазақ билігі ондай үрдіске дайын болмады. Сондықтан да тарихшылар алдындағы негізгі мақсат Кеңес тарихына қайта оралып, оның жағымды да жағымсыз жақтарын объективті түрде бағалау міндеттері тұр. *Мақаланың негізгі мақсаты* Кеңестер одағы басшыларының ұлт аймақтарда жүргізген орыстандыру саясатына баға беру. Қазақ қоғамын деградацияға ұшыратудың негізгі жолы халықты өз тілінен айыру еді. Кеңес коммунистері осы мақсатта бірнеше бағыттарда әрекет етті. Оның алғашқы жолы Ахмет Байтұрсынұлы жасаған төте жазу графикасын латын әріптеріне ауыстыру болды. Одан кейін оны кирилл әліпбиіне көшірді. Сөйтіп азғана жылдың ішінде түгелдей бір халықты екі рет сауатсыздандырды. Халыққа білім беру ісінде жаппай орыс мектептерін ашып, қазақ тілін керексіз, қажетсіз тілге айналдырды. Соның арқасында қазақ грамматикасына қиянат жасалып, қазақтың фонетикасына жат дыбыстар енгізілді. *Нәтижесінде* өткен ғасырдың 60–80 жылдарында қазақ ұлты жойылып кетудің алдында тұрды. Авторлар материал ретінде партия кеңес ресми құжаттарын, статистика жинақтарын баспасөз бетінде жарияланған мақалалар мен монографиялық зерттеулерді пайдаланды. *Зерттеу барысында* жалпы ғылыми, жалпы логикалық әдістер үлкен көмегін тигізді. Әлбетте тарихи-генетикалық, тарихи-салыстырмалы, тарихи-типологиялық әдістерді пайдалана отырып басқа да ұлттық өңірлерде орыстандыру саясаты қалай жүзеге асырылды, ол жерлердегі тәжірибе қазақ даласында қандай нәтижелер берді деген сұрақтарға жауап іздедік. **Түйін сөздер:** отарлау, орыстандыру, отарсыздандыру, әліпби, руханият, коммунистік партия, отарлық саясат.

Дәйексөз үшін: Кузембайұлы А., Абиль Е. Кеңестік кезеңдегі қазақстанның рухани отарлануы // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Т. 2. № 3. 478–489 бб. (Орыс.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_478-489

SPIRITUAL COLONIZATION OF KAZAKHSTAN DURING THE SOVIET PERIOD

Amanzhol Kuzembayuly¹, Yerkin Abil²

¹ Ahmet Baitursynuly Kostanay Regional University
(118 Táýelsizdik Str, Kostanay, Republic of Kazakhstan)

Doctor of Historical Sciences, Professor

² Ahmet Baitursynuly Kostanay Regional University
(118 Táýelsizdik Str, Kostanay, Republic of Kazakhstan)
Doctor of Historical Sciences, Professor

© Institute of History of Kazakhstan and Central Asia, 2026

© Kuzembayuly A, Yerkin Abil, 2026

Abstract. Relevance. In recent years, there has been a growing public demand to reconsider and rewrite the history of Kazakhstan during the Soviet period. It is well known that the process of decolonization has become a natural aspiration of nations that have gained independence. However, Kazakhstan was not fully prepared for such a process. Therefore, one of the primary tasks facing historians today is to reassess Soviet history and provide an objective evaluation of both its positive and negative aspects. The purpose of the article is to assess the policy of Russification implemented by the leadership of the Soviet Union in the national republics. The authors argue that one of the principal means of degrading Kazakh society was the deprivation of its native language. To achieve this objective, the Soviet authorities pursued several directions of policy. The first step was replacing the Arabic-based script (the Töte Zhazu alphabet developed by Akhmet Baitursynuly) with the Latin alphabet, which was later replaced by the Cyrillic script. *As a result*, within only a few decades the Kazakh people were effectively rendered illiterate twice. In the sphere of public education, Russian-language schools were widely established, while the Kazakh language was gradually marginalized and transformed into an unnecessary language of limited use. Consequently, the norms of Kazakh grammar were distorted, and phonetic elements alien to the Kazakh language were introduced. As a result, during the 1960s–1980s the Kazakh nation found itself on the brink of cultural and linguistic extinction. The study is based on official Communist Party and Soviet government documents, statistical collections, newspaper publications, and scholarly monographs. *The research employs* general scientific and logical methods, as well as historical-genetic, historical-comparative, and historical-typological approaches. Particular attention is paid to comparing the implementation of Russification policies in other national regions of the Soviet Union and evaluating their influence on Kazakhstan.

Keywords: colonization, Russification, decolonization, Alphabet, spirituality, Communist Party, colonial policy.

For citation: Kuzembayuly A., Abil Y. Spiritual Colonization of Kazakhstan during the Soviet Period // Scientific Journal “Central Asian courier”. 2026. Vol. 2. No. 3. Pp. 478–489. (In Russ.). DOI: 10.64970/3105-241X_2026_2_3_478-489

Введение. В первые годы независимости казахское общество нуждалось в пересмотре истории Казахстана советского времени. Однако властные структуры к этому не были готовы. В стране не был осуществлён процесс деколонизации. В верхах дискутировался основной вопрос духовности населения о государственном языке. Дискуссия о деколонизации в Казахстане вышла из академических кругов и привлекает к обсуждению самые широкие аудитории. Учёные отмечают, что деколонизация способствует развитию национальной идентичности и самоопределения.

Считаем, что исследование данной темы помогает молодежи осознать свою историю, культуру и язык, а также укрепляет чувство принадлежности к своей нации. Это важно для формирования здорового и устойчивого общества.

Материалы и методы. В статье в качестве материалов, прежде всего, использованы решения ЦК КПСС и местных партийных организации, а также постановления Совета министров СССР по вопросам образования и подготовки кадров. Монографическая

литература и материалы периодической печати дали авторам статьи раскрыть в полном объеме руссификаторскую политику руководства СССР.

В статье, используя историко-генетический и историко-сравнительный методы, делается попытка проследить историю политики КПСС и Советского правительства по русификации нерусских народов СССР на примере Казахстана.

Обсуждение. 22 ноября 1923 г. был принят декрет КазЦИК о введении делопроизводства на казахском языке. Согласно утвержденному графику, все официальное делопроизводство в казахских волостях должно было быть переведено на казахский язык с января по июль 1924 г. С целью контроля над проведением коренизации был создан специальный орган – Комиссия при КазЦИК по коренизации, а также ее губернские и уездные подразделения (Казиев, 2014:92). За 1924–1925 гг. более 40% бюджетных средств КАССР было направлено на народное образование и культурно-просветительную работу. Количество учащихся казахов в 1925 году по сравнению с 1913 г. возросло почти в 10 раз. Были открыты 20 средних специальных учебных учреждений и 13 профтехнических, работали 154 клуба, более 300 библиотек, а также избы-читальни и «красные юрты». В 1925 году в вузах СССР обучалось около тысячи студентов из Казахстана (Анисимова, 2017:26).

Одним из инструментов идейной трансформации нерусских народов СССР стала латинизация их письменности. Латинизация преследовала две цели. У национальностей, исповедовавших ислам, латинский шрифт должен был вытеснить арабский и таким образом подорвать позиции ислама и авторитет традиционных культурных лидеров. В более широком смысле латинский шрифт в данном случае считался символом интернациональной культуры и культурной революции на «востоке» и противопоставлялся кириллице, которая ассоциировалась с православной миссионерской деятельностью и российским колониализмом. Размах этой кампании, которая имела, в том числе, и определенный антирусский элемент, со временем стал столь велик, что в конце 1920-х гг. всерьез обсуждался вопрос перевода русского языка на латиницу. В частности, нарком просвещения А. Луначарский был ярким сторонником латинизации русского языка (Воронович, 2012:332).

В середине 30-х гг. партия берет курс на постепенную русификацию нерусских этносов. Русификация, как одно из имплицитных направлений языковой политики в СССР, главной целью которого является языковая гомогенизация многоязычного общества, выступала в двух формах: а) как процесс осуществления комплекса мер, нацеленных на распространение русского языка на какой-либо иной (в том числе не исконной) территории; б) результат такого процесса (графическое, лексическо-семантическое, грамматическое сближение какого-либо иного языка с русским языком) (Сулейменова:231).

На заседании партгруппы Президиума ВЦИК о языке малых народностей Севера и Сибири 10 февраля 1935 г. М. Калинин недвусмысленно заявлял: «Я считаю, что мы создаем бесконечное количество народностей, которые не имеют никаких перспектив ...на Севере есть такие большие народности, как эскимосы, вогулы и другие, у которых может быть свой язык, а остальных надо учить на русском языке» (ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009: 91). В итоге к 1938 г. число автономных областей по сравнению с 1932 г. сократилось вдвое (с 16 до 8), были упразднены 290 национальных районов, 7 тыс. национальных сельских советов, 10 тыс. национальных колхозов (Мартин, 2002:65–66).

Одним из инструментов русификации стала реформа письменности, заключавшаяся в переводе алфавитов на кириллицу. Цели этой реформы ясно видны в докладной записке директора Института языка и письменности народов СССР АН СССР В. Петросяна секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову. В частности, он отмечает: «Перевод письменности народов СССР с латинской основы на русскую основу диктуется прежде всего следующими основными мотивами: а) создать одну единую основу письменности для родного и русского язы-ка, облегчив тем самым прохождение как родного, так и русского языка; б) заменить сложный латинизированный алфавит более простым алфавитом; в) создать простые правила орфографии для родного языка и, облегчив употребление советских и интернациональных

терминов, способствовать процессу сближения между языками народов СССР». Иными словами, основная цель реформы – «способствовать процессу сближения между языками народов СССР» (Докладная записка, 1941) на базе русского языка, т.е. фактическая русификация.

Покончив с национальной интеллигенцией и ликвидировав саму возможность оппозиции в Казахстане, партия приступила к проведению в республике процесса национальной унификации, основным компонентом которой стала русификация. Было принято Постановление ЦК ВКП (б) от 27.01.1938 в котором говорилось, «что... практика насаждения национальных школ ... нанесла огромный вред делу правильного воспитания и обучения ...», а затем Постановление № 324 СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик», за которым последовало Постановление бюро ЦК КП Казахстана от 8.04.1938 г. «О реорганизации национальных школ». Через некоторое время появляется Постановление СНК СССР от 10.11.1940 г. «О переводе казахского языка на русский алфавит» (Киикбаев, 1968:77).

Противники перевода казахского языка на кириллицу были обвинены в национализме. «Переход на русский алфавит имел большое политическое значение и сильно способствовал дальнейшему приобщению казахского населения к культуре народов Советского Союза и в том числе русского народа. Следовательно, выступления против перехода на русский алфавит носили в известной мере националистический характер» - заявлял заведующий отделом пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Н. Н. Данилов в своей докладной записке секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову (ЦК ВКП(б), 2009).

Одновременно начала набирать компания по возвеличиванию русского народа и русского языка. В передовице «Правды» от 1 февраля 1936 г. провозглашалось: «В созвездии союзных республик первой величиной является Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. И первым среди равных является русский народ» (Передовая статья, 1936). Именно Сталин был инициатором данной компании. То, что он был автором новой национально-государственной доктрины, Сталин подтвердил 7 ноября 1937 г., когда заявил в своем близком окружении: «Среди равных наций государства и стран в СССР самая советская, самая революционная – это русская нация» (Застольные речи Сталина, 2003:151). Официальная точка зрения теперь гласила, что все лучшее в мировой истории было сделано русскими. Распространение коммунизма было приравнено к распространению русского влияния, поэтому роль русских в новом мировом порядке была неоспоримой. Соответственно, роль русской культуры, языка и литературы также не могла вызывать никаких сомнений (Щербак, 2016:107).

Состоявшийся в конце февраля – начале марта 1954 г. пленум ЦК КПСС принял решение о начале освоения целинных и залежных земель. Об отрицательных последствиях освоения целины для казахского населения в советское время предпочитали не говорить. Однако в те годы доля казахского народа сократилась почти до 30% в общем удельном весе населения республики. Резко ухудшилась ситуация с казахским языком: сократилась сфера его применения, стали закрываться школы с казахским языком обучения, он стал применяться только на бытовом уровне. Такая языковая политика отрицательно повлияла на состояние образования на казахском языке.

Казахстанские исследователи отмечают в первую очередь негативную роль Постановления Совета министров СССР по социально-культурным вопросам № 3947 от 9 мая 1955 г., в соответствии с которым учащиеся начальных, семилетних и средних школ в союзных республиках (кроме РСФСР) освобождались от обязательного изучения языка коренной национальности союзной республики, если этот язык не является для них родным и обучение в школе велось не на языке данной республики.

Реализация этого постановления резко сократила число школ и учебных заведений с казахским языком обучения. Во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. многие казахские школы были реорганизованы в русские или вовсе закрыты. Всего в Казахстане в те годы было

закрыто более 700 казахских школ. В системе школьного образования республики постепенно утверждалась практика первостепенного значения в школьных программах таких предметов, как «русский язык», «русская литература».

Как свидетельствуют документы, при проверке казахских школ особое внимание уделялось изучению русского языка и русской литературы. Чиновники требовали обязательного знания русского языка учителями казахских школ. Выносили замечания, если на уроках русского языка учителя переходили на родной казахский. Вплоть до 1980-х гг. на казахский язык и казахские школы мало обращали внимания.

Казахи становятся меньшинством на своей родине, чрезмерно сокращается сфера применения казахского языка, он фактически исчезает из делопроизводства. Во время освоения целины казахская культура уступает место интернациональной русскоязычной, казахи ассимилируются в русской культурной среде. Из казахов, по сути, формируется новая социокультурная общность – «советские люди».

Резко сократилось использование национальных языков в системе школьного образования. Одним из главных мероприятий в национально-языковой области в период «хрущевской оттепели» стала школьная реформа 1958 г. Реформа предоставила родителям свободу выбора между русскими и национальными школами и сделала второй язык факультативным. Как точно заметил американский исследователь Ю. Слезкин, «теоретически казахам разрешили не изучать русский; практически русских больше не заставляли изучать казахский». (Слезкин, 2001:362). В результате доля учеников, обучавшихся на казахском языке снизилась в Казахстане с 32% в 1950 г. до 25% в 1959 г. В этот же период доля обучающихся на русском языке выросла с 65% до 73%. (Мякшев, 2015: 43).

Откровенная задача русификации этносов была поставлена XXII съездом КПСС в 1961 г. В принятой съездом Программе партии отмечался особый статус русского народа: «Опираясь на взаимную братскую помощь, в первую очередь на помощь великого русского народа, все советские национальные республики создали у себя современную промышленность, национальные кадры рабочего класса и интеллигенции, развили национальную по форме, социалистическую по содержанию культуру». Прогнозировалась ликвидация национальной государственности: «Границы между союзными республиками в пределах СССР все более теряют свое бывшее значение, поскольку все нации равноправны, их жизнь строится на единой социалистической основе и в равной мере удовлетворяются». Фактически ставилась задача унификации культуры и стирания культурных особенностей этносов СССР: «Придавая решающее значение развитию социалистического содержания культур народов СССР, партия будет содействовать их дальнейшему взаимообогащению и сближению, укреплению их интернациональной основы и тем самым формированию будущей единой общечеловеческой культуры коммунистического общества». Будущая надэтническая общность должна была говорить по-русски: «Происходящий в жизни процесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре. Русский язык фактически стал общим языком межнационального общения и сотрудничества всех народов СССР» (Программа Коммунистической партии. 1961). Сам Н. Хрущев, выступая на съезде, заявил следующее: «коммунисты не будут консервировать и увековечивать национальные различия ... следует со всей большевистской непримиримостью искоренять даже малейшие проявления националистических пережитков» (XXII Съезд Коммунистической партии 1962:217).

По сути, сближение и достижение единства народов без границ и с общим языком, провозглашенное Программой партии 1961 г. – это путь к деэтнизации и полному переходу на русский язык. В результате казахский язык оказался вытеснен из большинства сфер, связанных с управлением государством и партией. Слабая востребованность казахского языка привела к постепенному вытеснению его из системы образования.

Уже к 1974/1975 учебному году в ряде республик число русских школ превышало число национальных. На первом месте был Казахстан, где на русском языке учились 68% школьников (Беликов, Крысин, 2001: 398–403). Русский язык занимал все более важное место в коммуникации казахстанцев. Он стал ведущим в системе высшего и среднего образования, использовался в СМИ, бытовом общении. В Алма-Ате в конце 1980-х гг. было всего две казахские школы (Мадиева, Супрун, 2023:242). Высшее техническое образование на казахском языке отсутствовало, полный цикл от детского сада до послевузовских программ был доступен только на русском языке.

В 1971 г. со страниц авторитетного журнала «Вопросы языкознания» прозвучала следующая оценка труда разработчиков алфавитов для национальных языков первых послереволюционных десятилетий: «Попытки создавать письменность на этих языках или прилагать дальнейшие усилия языковедов для развития таких языков или диалектов едва ли целесообразны» (Суник, 1971:23). Все это постепенно привело к тому, что люди стали меньше использовать свои родные языки как в общественных, так и в личных сферах жизни. В обществе формировалось мнение о том, что в пределах всей многонациональной и многоязычной страны для полноценной коммуникации достаточно владеть только одним языком — русским. Престиж родных нерусских языков еще более понижался. «Интернационализм» (т. е. тесные связи между народами СССР) и позже «дружба народов» (т. е. еще более тесные связи между народами СССР) стали официальной догмой, которая формулировалась с помощью русского языка — новой советской *lingua franca*.

В Казахстане сложилось одностороннее двуязычие, когда казахоязычные граждане как правило владели русским, но русскоязычные казахским не владели. Одностороннее национально-русское двуязычие рассматривалось как исторически обусловленное и неизбежное, перспективное и не имеющее альтернативы. Такое ущербное, неполное двуязычие не могло обеспечить стопроцентной коммуникации между носителями различных языков, поскольку такая коммуникация осуществлялась лишь тогда, когда использовался русский язык. Когда же носители казахского языка использовали свой родной язык, русскоязычные коллеги оказывались за пределами коммуникации (Дьячков, Абрамова, 2010:55). Общесоюзная языковая политика в СССР, основанная на принципе «одностороннего двуязычия», приводила к сужению функций языков большинства нерусских этносов, не способствовала их интеграции

Повсеместными стали факты бытовой языковой дискриминации, когда моральному осуждению подвергались лица, говорившие по-казахски в присутствии лиц, не владевших им. Озбекали Жанибеков, бывший секретарь ЦК КП Казахстана по идеологии, позже вспоминал: «раньше даже чувство гордости за свой народ некоторые нетерпимые люди считали национализмом.... Среди актива Тургайской области только после двенадцати ночи можно было говорить по-казахски» (Савин И.С.). По данным Р. Абсаттарова, в Кустанайской области и в других северных областях в первой половине 1990-х гг. только 1,5% госслужащих хорошо владели казахским языком (Абсаттаров, 1995:138). В общественном дискурсе закрепился тезис о русском языке, как «втором родном» для казахов.

Русский язык для народов Советского Союза стал не только «средством межнационального общения», он фактически обслуживал наиболее важные сферы: государственную, хозяйственную, правоохранительную, военную, общественно-политическую и, в особенности, партийную деятельность в союзном, республиканском, областном и районном масштабе. Советская наука, как правило, была русскоязычной, так при формальном отсутствии запрета казахский язык в проведении исследований, все сопутствующая документация (квалификационные документы к диссертациям, отчеты по проектам) должны были оформляться на русском. Официальным языком судопроизводства, собраний, съездов, конференций, собраний был русский язык, что не исключало возможности отдельных выступлений на казахском, однако это было скорее исключением и практиковалось только в моноэтнической казахской среде. Социальные функции казахского языка ограничились

сферой национальной культуры – художественной литературы, театра, эстрады, средств массовой информации (Сулейменова).

При подготовке Конституции 1977 г. предлагалось в законодательном порядке придать русскому языку статус общегосударственного языка, однако предложение было отклонено как противоречащее «принципам ленинской национальной политики по вопросам языка» (Мякшев, 2015:46). Тем не менее, Конституция 1977 г., в отличие от Конституции 1936 г., говорила не о праве, а лишь о возможности образования на родных языках. Вопрос официального признания русского языка государственным не был снят с повестки дня и вновь был поднят при разработке в начале 1990 г. проекта закона «О языках народов СССР», в соответствии с которым русский язык провозглашался официальным языком СССР. Союзный закон о языках был принят, но с распадом СССР прекратил свое действие.

Безусловно, языковая ассимиляция в СССР не была насильственной, однако необходимо признать, что партийное руководство создало условия, когда все другие языки, кроме русского, оказались не востребованы и карьерный рост любого гражданина напрямую зависел от степени владения русским языком. В результате в СССР сложилась ситуация, когда при формальном равноправии этносов «правлящий советский режим был представлен в основном русскими, говорил по-русски, прославлял роль русских в качестве «старших братьев» в процессе строительства социализма и запрещал свободные проявления нерусского национализма» - отмечает Д. Ливен (Ливен, 2007:516–517).

Прямым следствием проведения колониальной по своей сути политики в сфере письменности стала лингвистическая русификация - сближение казахского языка и письменности с русскими, замена заимствований словами русских корней либо изменение формы заимствованных слов на более свойственную русской грамматике и фонетике. В ее рамках можно выделить фонетическую, лексическую и грамматическую русификацию казахского языка.

Фонетическая русификация заключалась в нормативном закреплении использования заимствований в казахском языке по фонетическим правилам русского языка, что привело к включению в язык несвойственных ему звуков. Еще в процессе обсуждения внедрения кириллического алфавита ряд филологов, в частности, директор Института языка, литературы и истории филиала Академии наук СССР Н. Сауранбаев, языковеды С. Кенесбаев, С. Жиенбаев, М. Балакаев, Г. Бегалиев предлагали не включать в него буквы, отражающие несвойственные казахскому языку звуки. Они были обвинены в том, что «не признают преимущества русского языка, его оборонное значение и то, что все новые научно-технические термины в языке нерусской национальности идут и должны идти через русский язык» (ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009:825).

В 1938 г. для «правильного» написания иноязычной лексики в казахский алфавит принудительно введены звуки «в, ф, х» русского языка, соответственно были обновлены и орфографические нормы. В 1940 г. в связи с переходом казахского языка с латиницы на кириллицу алфавит дополнили чуждыми казахскому, но свойственными русскому языку звуками и буквами. Следующая орфографическая реформа имела место в 1957 г. В 1978 г. правила письма были дополнены, исправлены и введены в оборот (Исхан, Оспанова, 2014: 141–144). В результате в казахском языке новые термины существовали в фонетической форме, характерной для русского языка, что привело к размыванию фонетического строя казахского языка.

Лексическая русификация заключалась в использовании заимствованных слов вместо синонимов из казахского языка. Этот процесс имел место еще в 19 – начале 20 вв., когда многие явления, процессы и институты, не имевшие аналогов в общественной жизни казахов, стали обозначаться заимствованиями, например, «ойаз» (уезд), «болыс» (волость, волостной), «казет» (газета), «жәр-менке» (ярмарка). В 1920-х гг., на волне коренизации многим терминам были найдены казахские синонимы либо образованы новые слова в соответствии с правилами казахского словообразования: «төнкеріс» (революция), «серке» (лидер), «отарба» (поезд),

«бейбауырмашыл» (интернационалист). Однако этот процесс встретил сопротивление как центрального руководства, так и части местных коммунистов.

Показательным является раздел докладной записки заведующего отделом пропгрупп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Н.Н. Данилова секретарю ЦК ВКП (б) Г. Маленкову, посвященный внедрению «общепринятых советских терминов» в казахский язык. В частности, в ней говорилось: «Выяснено, что с ведома секретарей ЦК КП (б) Каз. тт. Скворцова и Шаяхметова не переводившиеся до 1944 г. слова «совет» «председатель», «секретарь» стали заменяться казахскими словами «кенес», «баскарма», «катшы». Тов. Шаяхметов полагает, что указанные слова, будучи переведенными на казахский язык, стали еще ближе и понятнее широким массам казахов... Внедряя вместо слова «совет» казахский термин «кенес», партийные руководители Казахстана забывают, что слово «кенес» носит скорее бытовой оттенок и раньше, до установления советской власти в Казахстане, отнюдь не выражало понятия демократического характера. Как нам удалось выяснить, русское слово «совет» вполне понятно каждому казаху и не было особой надобности заменять его казахским термином. По мнению многих казахских партийно-советских работников, нет особой нужды заменять также слова: «секретарь», «председатель» (Айтбаев, 1990:28). В результате политики лексической русификации заимствования из русского языка в среднем составляли 70–80% новых слов в национальных языках народов Советского Союза. В первую очередь это касалось терминологии (ЦК ВКП (б), 2009: 856–857).

Грамматическая русификация заключалась в изменении синтаксиса казахского языка путем прямого калькирования словосочетаний из русского языка. Так, в 1920-х гг. в казахском языке начало применяться понятие «Ақы Заңы» в значении «гражданское право» (Костева, 2010:77). Его применение исходило из распространенного в казахском языке понимания слова Ақы как «неотъемлемое право, право обладания чем-либо», например в словосочетании «ақысын жібермеу» - «не упускать свое» или «ақы жемеу» - не обижать другого (букв. не присваивать чужую долю). Это слово еще в средние века было заимствовано из арабского. В исламском праве «хак» означает «интерес, который присущ одному лицу и не переходит к другому», в частности к этому виду прав относятся как личные имущественные и неимущественные права, так и охрана здоровья, детей, имущества, чести и достоинства, а также пользование обеспеченным государством общим достоянием: материнство, отцовство, детство и т.д. Очевидно, что для казахского языка именно понятие «Ақы Заңы» охватывало все субъекты и объекты гражданско-правовых отношений. Однако, в дальнейшем от данного термина отказались в пользу прямой кальки с русского и стали пользоваться словосочетанием «Азаматтық құқық». Аналогично вместо «Ақылы істерді жүргізу Заңы» (гражданско-процессуальное право) стало применяться «Азаматтық іс жүргізу құқығы». Слово «ақы» осталось лишь в обозначении «плата за что-либо» (Қадырбай, 2023). Подобные процессы происходили и в других сферах терминологии.

Закключение. В целом, образование и развитие сферы искусства должно было выполнить задачу подготовки кадров для технологически развитой промышленности и создать новую, советскую идентичность через разрушение традиционных, «отсталых» этнических форм. Русификация не была целью коммунистов, целью была именно "советизация", однако большая часть «советского народа» говорила по-русски, русский де-факто был государственным языком, поэтому сфера применения языков других народов с 60-х гг. XX в. стала неуклонно сужаться, особенно в тех республиках, где этому благоприятствовала демографическая ситуация (Беларусь, Украина, Казахстан, Молдавия, автономные республики России). Конечно, были те, кто не хотел «советизироваться», они объявлялись националистами (или великодержавными шовинистами, в зависимости от национальности) и ликвидировались. Именно в этом был смысл «советского интернационализма» - колониальной по своей внутренней сути концепции, призванной сформировать на базе конгломерата этносов единую имперскую надэтническую общность.

Литература

- XXII Съезд Коммунистической партии Советского Союза, 1961 — XXII Съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 июня 1961 года. Стенографический отчет. М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. С.217.
- Абсаттаров, 1995 — Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. Алма-Ата: Жалын, 1995. 245 с. С.138.
- Айтбаев, 1990 — Айтбаев У.А. Терминком и вопросы казахской терминологии // Термины и их переводы. Алма-Ата: Наука, 1990. 216 с. С.28
- Анисимова, 2017 — Анисимова И.В. Становление советской власти в Казахстане и реализация политики коренизации административного аппарата в 1920–1926 гг // Известия АлтГУ. 2017. №2 (94). С.21–27. С.26
- Беликов, Крысин, 2001 — Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М.: Изд-во РГГУ, 2001. 436 с. С.398–403.
- Воронович, 2012 — Воронович, А. А. Большевизм и национальный вопрос - от теории к практике (Терри Мартин. Империя "положительной деятельности". Нации и национализм в СССР) // Отечественные записки. – 2012. – № 1(46). С. 329–335. С.332
- Докладная записка директора Института языка и письменности народов СССР АН СССР В. Петросяна секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову об унификации алфавитов народов СССР, 1941 — Докладная записка директора Института языка и письменности народов СССР АН СССР В. Петросяна секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову об унификации алфавитов народов СССР. 25 февраля 1941 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Д. 256. Л. 84–88
- Дьячков, Абрамова, 2010 — Дьячков М.В., Абрамова Е.И. Об истории языковой политики в России (часть 2) // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. №2. С.53–60. С.55.
- Застольные речи Сталина: Документы и материалы, 2003 — Застольные речи Сталина: Документы и материалы / сост. В. А. Невежин. М., 2003. С. 151.
- Исхан, Оспанова, 2014 — Исхан Б.Ж., Оспанова Б.Р. Влияние языковой политики советского режима на казахскую письменность // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 3–1. С. 141–144
- Казиев, 2014 — Казиев С.Ш. Политика коренизации и проблемы межэтнического доверия в Казахстане (1923–1936 гг.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №4. С.90–99. С.92.
- Киикбаев, 1968 — Киикбаев Н. Торжество ленинской национальной политики в Казахстане. Алма-Ата, 1968, С.77.
- Костева, 2010 — Костева В.М. К вопросу о языковом пуризме в тоталитарных государствах // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2010. №1. С.73–79. С.77
- Қадырбай — Қадырбай С.Қ. Ақы заңы: шы
- Ливен, 2007 — Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 688 с. С.516–517.
- Мадиева., Супрун В.И., 2023 — Мадиева Г.Б., Супрун В.И., Русский язык в Казахстане // Нефилология. 2023. №34. С.236–248. С.242.
- Мартин, 2002 — Мартин Т. Империя позитивного действия: Советский Союз как высшая форма империализма? // Ab Imperio. - Казань, 2002, - № 2. - С. 55- 87. С.65–66.
- Мякшев, 2015 — Мякшев А.П. Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. №3. С. 40–48. С.43.
- Мякшев, 2015 — Мякшев А.П. Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2015. №3. С. 40–48. С.46.
- Программа Коммунистической партии Советского Союза, 1961 — Программа Коммунистической партии Советского Союза. 1961 г. // <http://museumreforms.ru/node/13891>
- Савин — Савин И.С. Об исторических корнях современной культурно-языковой ситуации в Казахстане // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30917611&pos=5;-118#pos=5;-118.
- Слезкин, 2001 — Слезкин Ю. СССР как коммунальная квартира, или Каким образом социалистическое государство поощряло этническую обособленность // Американская русистика: веки историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С. 362.
- Сулейменова — Сулейменова Э. Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана // Russian Language Journal: Vol. 60: Iss. 1, Article 14. С.230–254. С.238.
- Сулейменова — Сулейменова Э. Русификация и казахизация как языковая гомогенизация многоязычного Казахстана // Russian Language Journal: Vol. 60: Iss. 1, Article 14. С.230–254. С.231.
- Суник, 1971 — Суник О.П. Некоторые проблемы языкового строительства в СССР // Вопросы языкознания. 1971. № 6. С.22–25. С.23.
- ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009 — ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С.857.

ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009 — ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С.91

ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009 — ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С.825

ЦК ВКП(б) и национальный вопрос, 2009 — ЦК ВКП(б) и национальный вопрос. Кн. 2. 1933–1945. М.: РОССПЭН, 2009. С.856–857

Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С., 2016 — Щербак А.Н., Болячевец Л.С., Платонова Е.С. История советской национальной политики: колебания маятника? // Полит. наука. 2016. №1. С100–123. С.107

References

XXII S"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza, 1961 — XXII S"ezd Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza. 17–31 iyunia 1961 goda. Stenograficheskii otchet. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1962. S. 217. (In Russian)

Absattarov, 1995 — Absattarov R.B. Natsional'nye protsessy: osobennosti i problemy. Alma-Ata: Zhalyln, 1995. 245 s. S. 138. (In Russian)

Aitbaev, 1990 — Aitbaev U.A. Terminkom i voprosy kazakhskoi terminologii // Terminy i ikh perevody. Alma-Ata: Nauka, 1990. 216 s. S. 28. (In Russian)

Anisimova, 2017 — Anisimova I.V. Stanovlenie sovetskoi vlasti v Kazakhstane i realizatsiia politiki korenizatsii administrativnogo apparata v 1920–1926 gg. // Izvestiia AltGU. 2017. No. 2 (94). S. 21–27. S. 26. (In Russian)

Belikov, Krysin, 2001 — Belikov V.I., Krysin L.P. Sotsiolingvistika. Moskva: Izd-vo RGGU, 2001. 436 s. S. 398–403. (In Russian)

Voronovich, 2012 — Voronovich A.A. Bol'shevizm i natsional'nyi vopros – ot teorii k praktike (Terri Martin. Imperiia «polozhitel'noi deiatel'nosti». Natsii i natsionalizm v SSSR) // Otechestvennye zapiski. 2012. No. 1 (46). S. 329–335. S. 332 (In Russian)

Dokladnaia zapiska direktora Instituta iazyka i pis'mennosti narodov SSSR AN SSSR V. Petrosiana sekretariu TsK VKP(b) A.A. Zhdanovu ob unifikatsii alfavitov narodov SSSR, 1941 — Dokladnaia zapiska direktora Instituta iazyka i pis'mennosti narodov SSSR AN SSSR V. Petrosiana sekretariu TsK VKP(b) A.A. Zhdanovu ob unifikatsii alfavitov narodov SSSR. 25 fevralia 1941 g. // RGASPI. F. 17. Op. 117. D. 256. L. 84–88. (In Russian)

D'iachkov, Abramova, 2010 — D'iachkov M.V., Abramova E.I. Ob istorii iazykovoi politiki v Rossii (chast' 2) // Vestnik MGPU. Serii: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie. 2010. No. 2. S. 53–60. S. 55 (In Russian)

Zastol'nye rechi Stalina: Dokumenty i materialy, 2003 — Zastol'nye rechi Stalina: Dokumenty i materialy / sost. V.A. Nevezhin. Moskva, 2003. S. 151. (In Russian)

Iskhan, Ospanova, 2014 — Iskhan B.Zh., Ospanova B.R. Vliianie iazykovoi politiki sovetskogo rezhima na kazakhskuiu pis'mennost' // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniia. 2014. No. 3–1. S. 141–144. (In Russian)

Kaziev, 2014 — Kaziev S.Sh. Politika korenizatsii i problemy mezhetnicheskogo doveriia v Kazakhstane (1923–1936 gg.) // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. 2014. No. 4. S. 90–99. S. 92. (In Russian)

Kiikbaev, 1968 — Kiikbaev N. Torzhestvo leninskoi natsional'noi politiki v Kazakhstane. Alma-Ata, 1968. S. 77. (In Russian)

Kosteva, 2010 — Kosteva V.M. K voprosu o iazykovom purizme v totalitarnykh gosudarstvakh // Vestnik MGPU. Serii: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie. 2010. No. 1. S. 73–79. S. 77. (In Russian)

Kadyrbai — Kadyrbai S.K. Aky zany: shy. (In Kazakh)

Liven, 2007 — Liven D. Rossiiskaia imperiia i ee vragi s XVI veka do nashikh dnei. Moskva: Evropa, 2007. 688 s. S. 516–517. (In Russian)

Madieva, Suprun, 2023 — Madieva G.B., Suprun V.I. Russkii iazyk v Kazakhstane // Neofilologiya. 2023. No. 34. S. 236–248. S. 242. (In Russian)

Martin, 2002 — Martin T. Imperiia pozitivnogo deistviia: Sovetskii Soiuz kak vysshaia forma imperializma? // Ab Imperio. Kazan', 2002. No. 2. S. 55–87. S. 65–66. (In Russian)

Miakshev, 2015 — Miakshev A.P. Natsional'no-iazykovoie stroitel'stvo v Sovetskom Soiuze v poslevoennnyi period: osnovnye napravleniia i tendentsii // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2015. No. 3. S. 40–48. S. 43. (In Russian)

Miakshev, 2015 — Miakshev A.P. Natsional'no-iazykovoie stroitel'stvo v Sovetskom Soiuze v poslevoennnyi period: osnovnye napravleniia i tendentsii // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2015. No. 3. S. 40–48. S. 46. (In Russian)

Programma Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza, 1961 — Programma Kommunisticheskoi partii Sovetskogo Soiuza. 1961 g. (In Russian)

Savin — Savin I.S. Ob istoricheskikh korniakh sovremennoi kul'turno-iazykovoi situatsii v Kazakhstane. (In Russian)

Slezkin, 2001 — Slezkin Yu. SSSR kak kommunal'naia kvartira, ili Kakim obrazom sotsialisticheskoe gosudarstvo pooshchrialo etnicheskuiu obosoblennost' // Amerikanskaia rusistika: vekhi istoriografii poslednikh let. Sovetskii period. Samara, 2001. S. 362. (In Russian)

- Suleimenova — Suleimenova E. Rusifikatsiia i kazakhizatsiia kak iazykovaia gomogenizatsiia mnogoiazychnogo Kazakhstana // Russian Language Journal. Vol. 60. Iss. 1. Article 14. S. 230–254. S. 238. (In Russian)
- Suleimenova — Suleimenova E. Rusifikatsiia i kazakhizatsiia kak iazykovaia gomogenizatsiia mnogoiazychnogo Kazakhstana // Russian Language Journal. Vol. 60. Iss. 1. Article 14. S. 230–254. S. 231. (In Russian)
- Sunik, 1971 — Sunik O.P. Nekotorye problemy iazykovogo stroitel'stva v SSSR // Voprosy iazykoznanii. 1971. No. 6. S. 22–25. S. 23. (In Russian)
- TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros, 2009 — TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 2. 1933–1945. Moskva: ROSSPEN, 2009. S. 857. (In Russian)
- TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros, 2009 — TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 2. 1933–1945. Moskva: ROSSPEN, 2009. S. 91. (In Russian)
- TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros, 2009 — TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 2. 1933–1945. Moskva: ROSSPEN, 2009. S. 825. (In Russian)
- TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros, 2009 — TsK VKP(b) i natsional'nyi vopros. Kn. 2. 1933–1945. Moskva: ROSSPEN, 2009. S. 856–857. (In Russian)
- Shcherbak A.N., Boliachevets L.S., Platonova E.S., 2016 — Shcherbak A.N., Boliachevets L.S., Platonova E.S. Istoriia sovetskoi natsional'noi politiki: kolebaniia maiatnika? // Polit. nauka. 2016. No. 1. S. 100–123. S. 107. (In Russian)

Жамолова Д. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ ТУРКЕСТАНСКОГО РЕГИОНА И КИТАЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	406
Жандарбек З. ТҮРКІСТАН АТАУЫНЫҢ ШЫҒУ НЕГІЗІ МЕН КИЕЛЛІК СИПАТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ	418
Жеңіс Е.Ж. ДІН МЕН ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ЖАЙЛЫ СОҢҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕР	432
Жеңіс Ж.Ж. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТҮРКІ МЕМЛЕКЕТТЕРІНДЕГІ ДӘСТҮР САБАҚТАСТЫҒЫНДАҒЫ ЙАССАУИ ОРЫНЫ	442
Жуматай С. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕБЫВАНИЯ КАЗАХСТАНЦЕВ В ЛАГЕРЯХ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СУДЕБ ФРОНТОВИКОВ ИЗ КАЗАХСТАНА)	455
Imomov U.I. COVERAGE OF THE HISTORY OF SAMARKAND IN FOREIGN SOURCES: A HISTORICAL ANALYSIS OF THE WORKS OF GERMAN, FRENCH AND RUSSIAN HISTORIANS	465
Кузембайұлы А., Абиля Е. ДУХОВНАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНА В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	478
Kyrkymbekova A., Nurat I. PARADIGMATIC FEATURES OF STUDYING THE SPIRITUAL AND MORAL EVOLUTION OF PERSONALITY: A SYNTHESIS OF SOCIALIZATION PROCESSES, IDEOLOGICAL PRINCIPLES, AND WORLDVIEW CONCEPTS.	490
Рахмонов Х.Х. ФОРМИРОВАНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В УЗБЕКИСТАНЕ	507
Сатенова М.Р. КАЗАХСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КАЗАНИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ	517
Сиддиков М.Б. СОСТОЯНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ ССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	528
Tergembay K., Beisembayeva A. EXTREME JOURNALISM AND DIGITAL REPRESENTATION OF HISTORICAL EVENTS	537
Тлеубекова Г.Б., Калиева Б.Т. XIX ҒАСЫР АЯҒЫНДАҒЫ СВЕН ГЕДИННИҢ ОРТА АЗИЯҒА САЯХАТЫ: «АЗИЯ АРҚЫЛЫ» («THROUGH ASIA») ЕҢБЕГІНІҢ НЕГІЗІНДЕ	550
Шмыт З. ДРУГИЕ ПОЛЯКИ. ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ПОЛЯКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОЗНАНСКИХ ЭТНОЛОГОВ 1990-Х ГОДОВ	563
Ergashev S.M. SOURCE STUDIES OF THE HISTORY OF THE BUKHARA EDUCATION SYSTEM (1920s)	575
Ярматов О.Ш. ИЗ ИСТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ТУРКЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНЫХ СЛАВЯН И ЯПОНСКИХ ПОДДАННЫХ)	584

Редакцияның мекен-жайы:

010000, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қабанбай батыр даңғ., 11/5
Қазақстан және Орталық Азия тарихы институты
Scientific Journal “Central Asian courier” редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://sjcacourier.com/>
Тел.: +7 (776) 301-11-11 (Ұялы телефон)
+7 (775) 537-77-72 (whatsapp)

E-mail: hkca.kz@gmail.com

Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінде
2025 ж. 20 маусымда тіркеліп, № KZ20VPY00122471 куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да
көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.